

Ужин закончился, багровые облака на горизонте рассеялись, и возшла полная луна.

Вэнь Юйси велел служанке убрать подносы с едой, а сам уселся за каменный стол, лениво созерцая лазурное ночное небо.

Наступил восьмой месяц по лунному календарю, и погода начала понемногу остывать.

В саду веял легкий ветерок. Вэнь Юйси, подперев голову руками, откинулся на колонну беседки, наслаждаясь редким моментом покоя.

По небу плыли редкие облака, оставляя за собой длинные призрачные шлейфы. Мысли, вторя их неспешному движению, начали путаться.

Нахлынула дремота, словно морской прилив. Он закрыл глаза, позволяя сознанию погрузиться в бескрайний мир сновидений.

Едва он начал забываться сном, как Шуанхуа — служанка, отличавшаяся некоторой неповоротливостью и полным отсутствием житейской смекалки, принялась яростно его трясти:

— Господин маркиз, просыпайтесь! Старший господин уже запер дверь, нам пора возвращаться.

Вэнь Юйси, не открывая глаз и продолжая вести мысленный диалог с духами сна, с досадой отозвался:

— Который час? Дай мне выспаться, потом пойдем. Редко когда удастся побыть в тишине. Иди сама, сегодня ты мне не нужна, ступай.

Но Шуанхуа была упряма и обладала обостренным чувством долга:

— Как же так? Если я не позабочусь о господине как следует, я и сама не усну спокойно.

Вэнь Юйси тяжело вздохнул и медленно разлепил веки. Шуанхуа смотрела на него своими невинными глазами.

Только сейчас он почувствовал, что рука, на которую он опирался, затекла до онемения. Он невольно потряс ею.

Может, это самовнушение, но вроде бы стало легче.

Он не спал крепко и слышал слова служанки. Повернувшись к закрытой двери позади, он

невольно удивился: когда же тот успел войти?

Он помнил, как Вэнь Ганьйи после ужина сел за стол с книгой. Вэнь Юйси даже напомнил ему, что читать в потемках вредно для глаз, и тот отложил книгу.

Сейчас было от силы восемь часов вечера по современному времени.

В комнате Вэнь Ганьйи не горел свет, возможно, он уже лег.

Впрочем, сегодняшний ужин прошел вполне мирно, и это хорошо — семейное согласие превыше всего.

Если бы так было всегда, было бы совсем неплохо. Конечно, было бы еще лучше, если бы удалось пригласить его прогуляться по саду: осенью воздух свеж, и пусть в нем чувствуется легкая печаль, но аромат османтуса дарит спокойствие.

А когда наступит зима и выпадет снег, можно будет сидеть у очага, пить вино и есть горячий котел — лучше и придумать нельзя.

Шуанхуа помахала рукой у него перед лицом:

— О чем задумались, господин? Стало прохладно, если долго сидеть здесь, можно простудиться.

Вэнь Юйси рассеянно хмыкнул.

— Господин, сегодня управляющий из лавки Цзиньсюфан прислал несколько комплектов одежды. Не желаете примерить? А еще сестра Мэйсян вышила для вас ароматический мешочек, там внутри успокаивающие травы. Я все отнесла в вашу комнату.

Вэнь Юйси нахмурился.

Он же говорил, чтобы не приносили всякую ерунду. Одежды и так полно, денег в обрез, нужно экономить. А кто такая эта Мэйсян?

Впрочем, Шуанхуа просто не понимает, она ведь из лучших побуждений, не стоит её ругать.

Он поправил одежду и поднялся:

— Пойдем.

Пройдя несколько шагов, он заметил, что шаги за спиной стихли. Обернувшись, он увидел, что Шуанхуа пристально смотрит на дверь дома.

— Шуанхуа, идем же! — окликнул он её.

Служанка указала на дом:

— Господин, внутри, кажется, какой-то звук.

Вэнь Юйси усмехнулся:

— Это твой старший господин, конечно, там есть звуки.

— Но я думала, он уже спит, — недоуменно ответила она.

Вэнь Юйси указал на виноградную лозу, шелестевшую на ветру:

— Видишь? Это ветер. Тебе послышалось.

Шуанхуа закатила глаза:

— Да, господин, мне послышалось.

— Шуанхуа, ты знаешь, когда старший господин зашел в дом?

— Он вошел полчаса назад.

Вэнь Юйси потрепал её по голове и рассмеялся:

— Ну вот, теперь веришь?

Шуанхуа промолчала и покорно поплелась следом. Пройдя еще немного, она, очевидно, о чем-то вспомнила, ускорила шаг и поравнялась с ним:

— Господин, вы ведь только что упрекнули меня в пустой трате денег?

Вэнь Юйси кивнул:

— Есть немного. Твоему господину и так есть что носить, к тому же я и так хорош собой, не

нужно лишних нарядов, а то люди начнут завидовать.

— Почему же? — не поняла она.

— Слишком красивых всегда недолюбливают, — в шутку ответил он.

— Но человек, который принес одежду, сказал, что заказ сделал старший господин.

Что?

Вэнь Юйси резко остановился:

— Старший господин? С чего бы это?

— Я не знаю. Старший господин обычно не интересуется подобными вещами, раньше я такого не замечала. Наверное, вы изменились в лучшую сторону, и он решил проявить заботу.

— Ты знаешь, когда был сделан заказ?

Шуанхуа задумалась:

— Кажется... месяца два назад. Посыльный сказал, что из-за нехватки ткани доставку задержали на полмесяца, просил прощения и принес деньги, возвращенные за просрочку.

Два месяца назад? Тогда он ещё не переместился в это тело.

— Ладно, потом вернем эти деньги старшему господину.

После смерти старого маркиза прежний Вэнь Юйси заколотил покои отца, никого туда не пуская. Внутри никто не убирал, только снаружи слуги поддерживали порядок.

Собственное жильё Вэнь Юйси находилось в передней части поместья. По сравнению с уединённым двориком Вэнь Ганьи, его хоромы выглядели роскошно. Если домик Вэнь Ганьи напоминал скромный постоялый двор, то жильё самого Юйси — пятизвездочный отель.

Снаружи, кроме нескольких безымянных горшков с цветами, всё казалось пустым. Вэнь Юйси невольно позавидовал скромному дворику Вэнь Ганьи с бамбуковой рощей за оградой.

Как такой человек, великий полководец, мог выносить такую бедность и одиночество?

Армия Вэнь, которой командовал Вэнь Гань, была легендой Дачжоу: новейшее оружие, выверенная тактика, железная воля и невероятная сплоченность. А главное — у них был такой генерал: гений стратегии, чей ум казался сверхъестественным.

Горько было сознавать, что столь выдающийся человек оступился. Каналы разрушены, он стал калекой.

Яркий, как весенний цветок, и мимолетный, как падающая звезда, его путь оборвался внезапно.

Вэнь Юйси вспомнил, как тот выглядел сегодня: в халате цвета озерной глади, с волосами, собранными нефритовой заколкой, с глазами, похожими на глубокие пруды, и едва заметной складкой на лбу. Он читал книгу, изредка переворачивая страницы, а вечерняя заря, окрашивая его лицо, делала его похожим на сказочное видение.

Чувства Вэнь Юйси к нему были сложными: он боялся, что его истинная сущность раскроется, и в то же время тянулся к нему, хотел быть рядом и слушать его голос.

Вэнь Юйси досадливо поморщился: неужели красота так сбивает с толку?

Ладно, будь что будет.

Он глубоко вздохнул и толкнул дверь. На столе лежали три комплекта одежды, аккуратно разложенные на подносах. На одном из них лежал мешочек с вышитой цветущей сливой — тонкая, изящная работа.

Юйси из любопытства открыл его: внутри были какие-то травы. Аромат был не резким, а тонким и едва уловимым.

Настоящий древний парфюм!

В университете у него был однокурсник — тот еще модник, всегда надушенный. Но Юйси никогда не мог привыкнуть к запаху духов, казалось, что они пахнут чем-то странным.

А этот древний аромат был таким натуральным и приятным.

Завтра надо попросить Мэйсян сделать еще несколько таких мешочков — подарит Вэнь Гань, ему наверняка понравится.

Вэнь Юйси, не в силах оторвать взгляд от изящного аксессуара, привязал его к поясу.

<http://bllate.org/book/21734/2246527>